

УДК 378(477.51)(092)

DOI 10.31654/2520-6966-2020-16f-101-15-22

Т. Н. Лебединскаякандидат философских наук, профессор, сотрудник библиотеки РАН,
г. Санкт-Петербург

Выпускники Гимназии высших наук и Лицея кн. А. А. Безбородко о Востоке

У статті йдеться про випускників Ніжинської гімназії вищих наук і Лицею кн. О. А. Безбородька, діяльність яких була пов'язана зі Сходом і чиї прізвища не дуже часто згадуються у дослідженнях з цієї проблематики.

З 1826 до 1976 р. було підготовлено 1115 спеціалістів (50 випусків), у Санкт-Петербурзі в різних державних установах та міністерствах працювало 112 випускників, кожен 10-й, так чи інакше, пов'язав своє життя зі Сходом. Упродовж літературної та наукової діяльності вони знайомилися своїх читачів із мусульманським світом, культурним надбанням народів Східного Середземномор'я. Серед цих випускників – відомі вчені, літератори, журналісти, дипломати. До проблем Сходу зверталися М. В. Гоголь, О. С. Данілевський, Н. В. Кукольник, О. С. Афанасьєв-Чужбинський, Є. П. Гребінка, О. І. Бородин, В. К. Камінський, К. М. Базили, І. Д. Халчевський.

У статті підкреслено, що наукові та історико-літературні роботи ніжинських сходознавців є одним із важливих джерел, які сприяють розумінню культури Близького Сходу, коли далеке стає зрозумілим та близьким.

Ключові слова: мусульманський світ, Туреччина, Палестина, Сирія, Персія, культурні цінності, космополітизм, просвітництво, євроцентризм.

Тягой к познанию Востока в XIX веке были охвачены широкие слои русской интеллигенции, которые специально исламом и искусством мусульманского мира не занимались. Все это во многом противопоставлялось европоцентризму в культуре.

Десять выпускников Нежинской гимназии высших наук и Лицея кн. А. А. Безбородко связали, в той или иной мере, свои интересы с востоковедением. Данное направление почти не изучено. Рамки статьи не позволяют подробно остановиться на всех аспектах их деятельности, однако заметим, что к Востоку обращались: Н. В. Гоголь, К. М. Базили, Е. П. Гребенка, И. Д. Халчевский, В. К. Каминский, В. И. Любич-Романович, Н. Я. Макаров, А. И. Бородин. Все перечисленные выше «нежинские» воспитанники уделяли большое

внимание литературе народов Ближнего Востока, переводили ее, а также использовали для создания оригинальных произведений.

На протяжении всей своей литературной деятельности они знакомили широкие читательские круги с мусульманским миром, с культурными ценностями народов Восточного Средиземноморья. Занимались просветительством, популяризацией сведений о мусульманстве посредством статей и публичных лекций, предпринимали путешествия в Турцию, Сирию, Ливан, Палестину.

Остановимся на историко-литературных работах Н. В. Гоголя (третий выпуск – 1828), который умел мастерски переплести историческую действительность с художественными образами, и таким образом он расцвечивал, оживлял давно ушедшие времена, помогал лучше их воспринимать. Хотя таких работ немного, но значение их, тем не менее, велико. Как свидетельствуют современники, Н. В. Гоголь отличался вдумчивостью, он всегда кропотливо работал над первоисточниками еще до посещения стран Ближнего Востока. Перелистывая страницы «Арабесок», поражаешься широте проблем, поднятых в сборнике. Они привлекали читателей, поддерживающих высказываемые Николаем Васильевичем общие идеи – осуждение космополитизма, оторванность правителя от народа, порицание реформаторской деятельности, которая, будучи лишенной народных корней, обречена на гибель (в «Аль-Мамуке»). В «Арабесках» утверждалось положение о национальной самобытности культур, а эту точку зрения вместе с автором разделяли прогрессивные слои русского общества [2].

Друг и товарищ Н. В. Гоголя по гимназии К. М. Базили (четвертый выпуск – 1829) – автор многочисленных востоковедческих работ: «Архипелаг и Греция» (СПб., 1830, 1831, 1834); «Очерки Константинополя» (СПб., 1835); «Босфор и новые очерки Константинополя» (СПб., 1836); «Сирия и Палестина» (СПб., 1861) и др. В 1839 г. он был назначен консулом в Сирию и Палестину, вместе с Н. В. Гоголем (1848) совершил путешествие по этим странам [2]. Они посетили Бейрут, Сидон, Тир, Акко, Иерусалим и другие города. Кроме того, К. М. Базили написал несколько сочинений дипломатического содержания и был одним из деятельных сотрудников первого русского энциклопедического словаря Плюшера, где поместил ряд статей, посвященных Востоку. В «Сыне Отечества» вышли его статья о «Босфоре» (1856. Т. CLXXV. С. 221), «Восток и Запад» – в «Северной Пчеле» (1836. № 253).

Работы К. М. Базили написаны живо, легко и в то же время содержат много фактического материала, сведений по этнографии,

истории, географии и топографии, сочетая таким образом точность факта и занимательность изложения.

Также следует упомянуть и В. И. Любича-Романовича (первый выпуск – 1826) – писателя, переводчика, мемуариста, который учился вместе с Н. В. Гоголем, А. С. Данилевским, Н. В. Кукольников, Е. П. Гребенкой, К. М. Базили. Первое его художественное произведение «Сказание о Хмельницком» (Сын Отечества. 1829. Т. VII) появилось в 1829 г., затем последовали переводы поэзии А. Мицкевича (СПб., 1829), перевод поэмы Байрона «Дон-Жуан» (СПб., 1847) и др. Главные исторические работы В. И. Любича-Романовича: «История бывших княжеств Теревовльского и Звенигородского» (Журнал Министерства. 1838. Ч. XIX); «Обычаи, игры, пословицы и предания литовские» (Сын Отечества. 1839. Ч. XI); «Сказания иностранцев о России в XVI и XVIII вв.» (СПб., 1843). Востоку посвящена любопытная и информативная работа «Отрывок из письма путешествующего ориенталиста из Ходзна» (Литературная газета. № 57. С. 165). Необходимо также отметить, что Василий Игнатъевич перевел с польского татарские сказки.

Определённую лепту в историю российского коннозаводства внес А. Н. Бородин (шестой выпуск – 1831), который служил секретарем канцелярии председателя комитета государственного коннозаводства – адъютанта гр. В. В. Левашева, а также был директором канцелярии Совета Главного управления государственного коннозаводства. В течение двенадцати лет занимал должность редактора в журнале «Конноводство и охота», в котором было помещено 343 статьи, в том числе об арабских скакунах. В разное время Андрей Николаевич опубликовал такие работы по Востоку: «Историческое обозрение коннозаводства в России – Арабская лошадь князя Пюклери» (1846); «О чистокровных лошадях Востока и Запада» (1852); «Охота у арабов»; «Письмо Абд-Эль-Кадера»; «О лошадях степи Сахары»; «О приметах на лошадях у арабов»; «Замечательная скачка в Алжире» (1853); «Арабская иппиология и иппиатрина» (1854); «Письма с Востока» (111 писем). Стоит отметить, как пишет А. Н. Бородин в своих трудах, что русские испытывали к лошадям столь же сильную любовь, как и арабы. Русские купцы, возвращаясь домой, привозили не только пряности, перламутр, кораллы, но и арабских скакунов. По количеству лошадей Россия занимала первое место в мире. На основании конской переписи 1832 года общее их число в европейской части России (без Финляндии и Кавказа) было более 21 миллиона голов, или одна лошадь на четырех человек, включая детей.

История турецкой султанши Роксоланы, украинской девушки Насти Лисовской из Рогатина (возле Станислава, нынешнего Ивано-Франковска), дочери православного священника, постоянно привлекала внимание ученых, писателей, кинематографистов и широких читательских масс. Следует заметить, что образ Роксоланы принадлежит также мировой литературе, который в значительной степени отличается от украинской версии. Историки Османского государства XVI–XVII вв. Али-Чешби, Печева и Салах-заде подчеркивают хитрость, жестокость и вероломство Роксоланы. Современные турецкие авторы тоже изображают Роксолану интриганкой, однако, по их мнению, лишь посредством интриг она могла спасти себя и детей от врагов и завистников. Этой точки зрения придерживается Зейнеп Дурукан в книге «Гарем дворца Топкапы» (1979).

Негативное изображение Роксоланы было также распространено среди европейских авторов: французских (Вольтер), немецких (Иоганн Тралод), финских (Минн Вольтер), польских (Самюэль Твардовский) и других.

Диаметрально противоположное освещение личности Роксоланы можно найти у украинских авторов (ее изображают святой, борцом за свободу Запорожской Сечи). Это небольшая поэма Старицкой, либретто оперы Сичинского, роман П. Загребельного «Роксолана» и т. п. Последний пытался использовать исторические документы и придерживаться истины, однако это ему не всегда удается.

Известный востоковед А. Е. Крымский разделяет точку зрения историков Турции и западноевропейских авторов.

Драма в стихах Н. В. Кукольника (четвертый выпуск – 1829 г.), которая не была поставлена на сцене, подтверждает воззрения вышеупомянутых исследователей и писателей Востока и Запада. В «Библиотеке для чтения» востоковед О. Сенковский опубликовал обширную рецензию на это произведение Н. В. Кукольника. В ней он отмечает, что образ Роксоланы крайне противоречив, подчеркивая ее материнские чувства: она прежде всего мать, которая защищает своих детей и ради них идет на преступления, игнорируя мораль и нравственность. Хотелось бы заметить, что Хуррем Султан (Роксолана) не единственная украинка, которая стала женой турецкого султана. Еще В. Антонович и М. Драгоманов отмечали, что среди жен султанов встречались украинки: любимой женой Османа II (1618–1622) была украинка Миликия (Акиле Руккише Ханум), которая попала в плен еще девушкой. Украинкой была и

жена Мустафы II (1695–1703) Шегювар Валиде Султан, которая родила ему сына Османа III. Однако турецкие историки утверждают, что они не были так известны, как Роксолана. О своей Родине и Вере они забыли и, как подчеркивают мусульманские исследователи, были «добрыми мусульманками» [1, с. 125].

Интересные факты приводит австрийский посол Фердинанда I Габсбурга Сигизмунд Герберштейн (1541), который сообщает, что в те времена славянский язык был одним из основных при дворе султана. Известный историк того времени епископ Паоло Джовио в своем трактате о России (1526) замечал: «Русские говорят на славянском языке, так же как словенцы, долматы, чехи, поляки ... На этом же языке говорят в Царграде при дворе Османов». А через пять лет, когда составлял трактат по истории Турции для императора Карла V, прибавил к нему отдельный трактат о турецкой армии и в нем подчеркнул: «При дворе султана Сулеймана Великолепного разные языки в ходу: турецкий – язык правителя, на арабском написан основной закон Коран, третье место занимает язык славянский, на нем, как известно, говорят янычары» [3, с. 1]. Далее подчеркивал, что со своими славянскими воинами Сулейман II может разговаривать на их родном языке. Другой известный востоковед того времени гольштинец Адам Омарий отмечал (Трактат о Персии. 1636), что «при турецком султанском дворе любимый язык славянский». На наш взгляд, проблема роли славянских языков при дворе Османов в XVI–XVII вв. изучена недостаточно, хотя в русской литературе XIX в. о ней эпизодично упоминали (Н. В. Кукольник «Роксолана»).

Ярким примером сближения и обогащения культур, охватившем мировую культуру в целом, являются арабские сказки «1001 ночь». В начале века датский востоковед И. Эструп отмечал, что «после Библии мало найдется книг, которые имели бы такое широкое распространение и разошлись бы так далеко по всему свету, как славный арабский сборник, известный под именем «Тысячи и одной ночи»» [3, с. 1].

Первое издание (переводчик Филатов) вышло в Москве в 12-ти частях в 1763–1771 гг. Об успехе его можно судить по тому, что за последующие сорок лет осуществилось еще четыре переиздания. Первоисточником перевода сказок «1001 ночи» на русский язык чаще всего был французский, реже – немецкий язык. Для примера можем назвать А. С. Афанасьева-Чужбинского (десятый выпуск – 1835) – писателя, этнографа, автора целого ряда романов, повестей, основателя «Петербургского листка», первого директора

исторического музея Академии артиллерийских наук, который перевел на русский язык арабские сказки «Тысяча и одна ночь» (1866 г.) с французского Галианды. Тридцать два рассказа Шахерезады с рисунками были отпечатаны в Санкт-Петербурге в типографии М. О. Вольфа и продавались в Гостином Дворе (магазины №№ 18, 19 и 20). Несмотря на огромный успех, яркое, увлекательное изложение восточных сказаний, к сожалению, в наше время почти неизвестно читателю, они никогда не переиздавались.

Довольно любопытным фактом является перевод советника посольства в Константинополе И. Д. Халчинского (четвертый выпуск – 1829) «Восточных сказок» американского писателя Ирвинга Вашингтона (1763–1859). Иван Дмитриевич хорошо знал Ближний Восток, его язык, литературу, был награжден персидским орденом Льва и Солнца 2-й степени, турецким – Нишан-Ифтигир. Его хорошо знали и ценили в России и за рубежом.

Одним из важнейших направлений изучения Святой Земли являются путешествия представителей разных социальных слоев и профессий, странников, ходивших в Святые места и получивших у нас название паломников, потому что они возвращались на родину с пальмовыми ветками в знак и на память о пребывании в Иерусалиме.

В описании своих странствий паломники подробно повествовали о святынях Палестины, путешествиях к Иордану, Иерихону, в Вифлием, к горе Фаворской. С XIX в. число записей о путешествиях увеличивается и записи становятся более разнообразными. «Воспоминания паломника Святой Земли» В. К. Каминского (шестой выпуск – 1831), который умер и похоронен на горе Сион в Иерусалиме, вышли в Санкт-Петербурге. Они несколько раз переиздавались (СПб, 1855. 1-е изд.; СПб., 1856. 2-е изд.; СПб., 1859. 3-е изд.). В них подробно описывается Иерусалим, Святой город Синай. Виктор Кириллович не пускается в исторические подробности, не приводит длинных выписок из Святого Писания и апокрифических евангелий – он пишет о себе и для себя.

Большое влияние паломническая литература оказала на следующие духовные произведения. Она вдохновила многих писателей на создание оригинальных сочинений, тематически связанных с сюжетами, описанными в хождениях. Так, очерки Иерусалима («Картины русской жизни») Е. П. Гребенки (шестой выпуск – 1831) вышли в Северной Пальмире в 1848 г. под редакцией Н. В. Кукольника. Из этого необыкновенного творения мы можем почерпнуть много интересного и любопытного.

К этому же периоду относится и перевод статского советника кавалера орденов Св. Анны и Станислава первых степеней Н. Я. Макарова (двадцатый выпуск – 1846) «Путешествие доктора Крапфа к истокам Нила», опубликованный в «Вестнике Императорского географического общества» (1852. Ч. IV. Отд. II. С. 277). Перед нами предстают картины Востока, написанные ярким образным языком внимательным и образованным путешественником.

Подводя итог и обобщая сказанное, можно констатировать, что научные и историко-литературные работы выпускников-востоковедов Нежинской гимназии и Лицея Безбородко являются одним из ценнейших источников познания истории, культуры Ближнего Востока, критики евроцентризма как искаженной точки зрения, поддерживаемой в течение веков своекорыстными интересами европейцев и ограниченностью знаний.

Література

1. Исторические песни малорусского народа / с объяснениями В. Антоновича и М. Драгоманова. Киев: Тип. М. П. Фрица, 1874. Т. 1. XXIV. 336 с.

2. Лебединская Т. Н. «Я благоговею перед гением». *Література та культура Полісся*. Ніжин. 2019. Вип. 95. Серія «Філологічні науки». № 12. С. 17–23.

3. Эйруп И. Исследование о «1001 ночи», ее происхождении и развитии / под ред. и с предисловием А. Е. Крымского; пер. с дат. Москва, 1905.

References

1. (1874). Antonovich, V., Dragomanov, M. (Eds.). *Istoricheskie pesni malorusskogo naroda* [Historical songs of the Little Russian people]. Kiev: Type. M. P. Fritz. (Vol. 1) [in Russian].

2. Lebedinskaya, T. N. (2019). *Ya blagogoveyu pered geniem* [«I am in awe of genius»]. *Literatura ta kultura Polissia* [Literature and culture Polissya]. Vip. 95. Series "Philological Sciences". Nizhin. No. 12. P. 17–23. [in Russian].

3. Eyруп I. (1905). Research on "1001 nights", its origin and development / Per. from Danish. Ed. and with a foreword by A. E. Crimean. Moscow [in Russian].

T. N. Lebedinskaya

Candidate of Philosophy, Professor, Member of the RAS Library, St. Petersburg

Graduates of the gymnasium of higher sciences and the lyceum of the prince A. Bezborodko about the East

This article deals with the graduates of the Nizhyn Gymnasium of Higher Sciences and the Prince's Lyceum. A. A. Bezborodko, whose activities were associated with the East and

whose names are not so often mentioned in studies on this issue.

From 1826 till 1876, 1,115 specialists (50 graduates) were trained, 112 graduates worked in St. Petersburg in various state institutions and ministries, of which one in 10 connected his life to one degree or another with the East. Throughout their literary and scientific activities, they introduced their readers to the Muslim world, the cultural values of the peoples of the Eastern Mediterranean. Among these graduates are well-known scientists, writers, journalists, diplomats. Gogol, Danilevsky, Kukulnik, Afanasyev-Chuzhbinsky, Grebinka, Borodin, Kaminsky, Basili, Khaichevsky and others turned to the East.

The article emphasizes that the scientific, historical and literary works of the Nizhyn orientalists are one of the most valuable sources contributing to the knowledge of the culture of the Middle East, when the distant becomes understandable and close.

Key words: *Muslim world, Turkey, Palestine, Syria, Persia, cultural values, cosmopolitanism, enlightenment, Eurocentrism.*